
Прошлое под маской

В серебристо-белом пространстве возвышался массивный трон причудливой формы, покрытый затейливой резьбой. На нем восседал старец с неразличимыми чертами лица. Перед ним располагался экран, транслирующий "Жуткие истории на берегу озера".

— Результаты проверки получены. Это не ошибка программы. "Путешественник" - персонаж, добавленный Первым господином с помощью особых привилегий, — доложил инспектор, вытирая пот со лба. — Вам известно, что все фильмы с особыми Боссами находятся под его юрисдикцией. У меня нет полномочий менять установленные им параметры.

Полыхнувшее на миг яркое пламя напугало инспектора, вынудив того рухнуть на колени; он не смел даже молить о пощаде.

— Этот безумец, — голос старика, сперва слабый, становился всё громче, эхом разносясь в бескрайних просторах зала. — С тобой ведь связывалась одна из гильдий актеров?

По спине инспектора побежали струйки холодного пота. Он пролепетал:

— Д-да, это гильдия, специализирующаяся на сложнейших инстансах. Они пытались подкупить меня очками Пламени, чтобы я включил их в список запасных актеров для "Жутких историй". Когда те четыре студента погибли бы, система автоматически заменила бы их людьми из списка.

Он с жаром заверил, чуть ли не призывая небеса в свидетели:

— Но, господин Верховный Судья, клянусь, я не согласился! Я отказался от их предложения!

— Хмф... — старик издал холодный смешок. — Передай им, что ты принимаешь их условия.

— Что? — инспектор опешил, не ожидая такого поворота.

Старик безмолвно ухмыльнулся и взмахом руки отпустил подчиненного. Затем он открыл реестр актерских гильдий.

Он прекрасно знал, какая именно гильдия пыталась тайно подкупить его подчинённого. Что ж, раз уж Первый контролирует только фильмы с особыми Боссами, то... достаточно просто убрать Босса из этой картины.

Тем временем на экране Лю Цзинюнь припарковала автомобиль на обочине возле колледжа Спринг-Хилл. Ночной город казался пустынным, ни в одном из окон близлежащих домов не горел свет. Плотная завеса из тьмы и тишины, окутывала всё вокруг, лишь изредка нарушаема зловещим уханьем сов.

Лю Цзинюнь ощущала страх, но старалась сосредоточиться на том, чтобы катить перед собой инвалидную коляску. Так они добрались до главных ворот учебного заведения.

В этом тихом городке царил образцовый порядок, поэтому охранников в колледже не было. Следуя указаниям Чжо Юя, девушка перелезла через ограду, оказавшись на школьном дворе, а затем подбежала к воротам и впустила своего спутника.

Они проникли на территорию колледжа словно призраки, не встретив ни единой живой души.

Чжо Юй чувствовал какую-то неправильность происходящего, неестественность, но сейчас важнее было попасть в архив и найти необходимые документы.

Они вошли в учебный корпус. На стенах просторного холла первого этажа, отведенного для проведения мероприятий, были развешаны многочисленные фотографии улыбающихся жизнерадостных студентов. Однако сама штукатурка уже изрядно обветшала и местами подверглась косметическому ремонту.

Обстановка казалась Чжо Юю на удивление знакомой. Он был уверен, что его персонаж бывал здесь раньше.

Полагаясь на интуицию, подсказываемую ролью, они быстро отыскали нужную дверь на третьем этаже.

Кабинет оказался заперт. Чжо Юй одолжил у Лю Цзинюнь заколку для волос и, вытащив из нее шпильку, вставил в замочную скважину. В восьмидесятых система видеонаблюдения еще не получила широкого распространения, а конструкция замков была довольно простой. Нужно лишь нащупать нужный штифт и с усилием надавить вверх, чтобы механизм открылся.

Чжо Юй мысленно возблагодарил свое писательское любопытство, ради которого он изучал материалы о множестве случаев незаконного проникновения со взломом.

Раздался щелчок, и дверь отворилась.

Лю Цзинюнь вновь изумленно распахнула глаза, бросив на своего спутника взгляд, полный неверия.

— Давай внутрь, время дорого, — поторопил ее Чжо Юй.

Они вошли в помещение площадью около семидесяти квадратных метров. Повсюду стояли стеллажи с папками личных дел учащихся и сотрудников. Дверцы шкафов были застеклены, что позволяло разглядеть надписи на корешках папок даже при тусклом лунном свете.

Исследователи принялись методично изучать даты на ярлыках, передвигаясь от секции к секции.

Возле стеллажа с документами 1938 года Чжо Юй остановился.

Он припомнил дату производства своей инвалидной коляски. Маловероятно, чтобы кто-то приобрел экземпляр, долгое время пролежавший на складе. Значит, его персонажу сломали ноги и он обзавелся коляской где-то в районе 1938 года.

Вновь прибегнув к помощи заколки, Чжо Юй вскрыл замок и скомандовал Лю Цзинюнь достать все папки с полок.

К счастью, население городка было невелико. В тот год в колледже училось чуть более двухсот студентов.

Чжо Юй принялся изучать регистрационные карточки учащихся - по одному тонкому листку на человека, содержащему фотографию, имя, рост и прочие сведения, включая информацию о родственниках и адрес проживания. Часть бумаг, датированных 1938 годом, он передал своей помощнице, а сам занялся документами восьмидесятых, внимательно просматривая их одну за другой.

Его целью было найти данные о четверке «ветеранов».

Прошло чуть более десяти минут. Чжо Юй добрался до 1988 года - и ожидаемо наткнулся на знакомые лица.

— Джек Билс... Нина Локфина... Барни Билс... Бак Йек... — вполголоса прочитал он имена тех самых студентов, роли которых достались Чжоу Ву и остальным.

Глядя на откровенно азиатские физиономии, соседствующие с американскими именами и возрастом "18 лет", сложно было сдержать усмешку.

— Боже мой! — неожиданно вскрикнула Лю Цзинюнь, отшатнувшись и выронив лист, словно увидела нечто ужасное.

Подхваченная потоком воздуха бумага спланировала к ногам Чжо Юя. Тот поднял ее - и сразу понял, отчего его спутница так перепугалась. Фотография на учетной карточке и впрямь производила шокирующее впечатление....

На снимке был запечатлен юноша. Левая половина его лица, безусловно красивая, с правильными чертами и выразительными синими глазами, будто сошла с голливудского экрана. Однако в глубине притягательного взгляда таилось отчаяние, словно молодой человек всеми силами противился необходимости позировать перед камерой. И оно неудивительно, ведь правая сторона его лица представляла собой... уродство.

Кожа там напоминала человеческую плоть, расплавленную, а затем застывшую в чудовищных буграх и наплывах. Изуродованное веко не могло полностью прикрыть неестественно выпученный глаз. Даже пухлые губы с одного края рта были вывернуты, обнажая багровые десны.

Эта половина лица выглядела звериной мордой, исчадием ада, порождением самого жуткого кошмара. И при том левая сторона была настолько совершенной, настолько притягательной, что впору было лелеять мечты о карьере в Голливуде.

Чжо Юй не отрываясь смотрел в глаза на фотографии - глубокие, цвета озерной воды в обрамлении длинных ресниц. Оттенок радужки, насыщенно-синий с примесью таинственной зелени, был уникальным, незабываемым.

Это определенно взгляд Босса!

— В восемнадцать лет уже два метра шестнадцать сантиметров ростом... Это вообще человек или чудовище? — Лю Цзинюнь похлопала себя по груди, стараясь успокоиться, и придвинулась ближе. — Чуть до смерти не напугал, я уж решила, что призрак увидела!

Чжо Юй невольно нахмурился, вчитываясь в строки досье.

Восемнадцать лет. Рост 216 см. Врожденные дефекты лица. Гигантизм.

Имя ученика...

— А Ша... — произнес Чжо Юй одними губами.

В этот миг он ощутил, будто в голову молния ударила. Мучительная боль пронзила виски. Он схватился за раскалывающийся череп, но продолжал изучать документ через пелену подступающей тьмы.

И обнаружил ещё более невероятные факты.

Домашний адрес А Ша располагался прямо на берегу Золотого озера. А в графе "Родители/Опекуны" красовался до боли знакомый росчерк - точно такой же, каким Чжо Юй тысячи раз расписывался на своих книгах во время встреч с читателями. Его собственный автограф.

— Я - Путешественник, я же - и его приемный отец... — пробормотал Чжо Юй и рассмеялся, невзирая на боль, терзавшую его тело. Острое, пьянящее наслаждение от подобного озарения затмевало всё прочее.

Неодолимая слабость вновь накатила на него удушливой волной. Чжо Юй покачнулся и рухнул на пол, выронив стопку личных дел. Листы веером разлетелись по кабинету.

Небосвод дрогнул и перевернулся. В сознании Чжо Юя всплыло жаркое лето пятидесятилетней давности.

* * *

Мерный стрекот цикад и ласковый ветерок, овевающий лицо. Распахнутые двери деревянного домика на берегу озера, будто приглашающие юного хозяина вернуться после школьных занятий.

— А Ша, зачем ты опять нацепил эту маску? — Чжо Юй отложил "Семидневные беседы" и с легкой укоризной посмотрел на своего приемного сына. — Я ведь просил тебя не стесняться в кругу семьи.

Они познакомились семь лет назад. Тогда мальчику едва исполнилось десять. Чжо Юй наткнулся на него в лесу у Золотого озера - истощенного, растерянного, абсолютно нагого. Стоило увидеть лицо несчастного ребенка, как причина, по которой от него избавились, стала очевидна.

Большинство людей попросту не желали лицезреть столь пугающее зрелище у себя дома. Подобная физиономия рисковала до полусмерти напугать кого угодно.

Чжо Юй привел найденыша в свое жилище, отмыл от грязи, накормил досыта.

Паренек оказался на редкость послушным и сообразительным, до такой степени, что это вызывало удивление. Впрочем, подобная покорность и привычка заглядывать в глаза, стремясь угадать малейшее желание старшего, лишь явственно свидетельствовали о том, через какие трудности и унижения ему пришлось пройти в столь юном возрасте.

Он дал мальчику, который ничего не помнил о своем прошлом, имя "А Ша". Спустя неделю после знакомства Чжо Юй отправился в город, чтобы оформить опеку. Однако ему ещё не исполнилось тридцати, к тому же он был не женат - а значит, не подходил под критерии усыновителя.

Сотрудница органов опеки бросила брезгливый взгляд на лицо А Ша и заявила, что мальчика с такой внешностью вряд ли кто-то захочет взять даже из приюта. Так что лучше оставить ребенка на попечении Чжо Юя. Полноценное опеку оформить не получится, но временное ему доверить можно.

Так А Ша стал членом семьи Чжо Юя, хотя с юридической точки зрения они не являлись настоящими приемными отцом и сыном.

Предки Чжо Юя переехали в Америку в числе первых китайских иммигрантов еще во времена "золотой лихорадки". Сперва их семья сколотила состояние на речных перевозках, но за минувшие годы львиная доля фамильных богатств была промотана. Чжо Юю в качестве личного наследства достались только земли в районе Золотого озера.

Однако он по-прежнему старался обеспечить А Ша всем необходимым для учебы, довольствуясь скромными гонорарами за свои рассказы в литературных журналах.

— Одноклассники говорят, что мое лицо слишком страшное, — приглушенно пробормотал рослый подросток. — А Ша не хочет пугать тебя.

Чжо Юй подозвал приемного сына и, обняв за плечи, принялся ласково поглаживать его темно-рыжие волосы.

— Не слушай их, милый. Твоя внешность, может, и отпугивает сверстников, но меня тебе не напугать.

А Ша слегка поморщился, когда его назвали "милым", но из объятий не вырвался.

— Я... я скопил деньги и купил тебе подарок. Это письменный стол!

Чжо Юй удивленно приподнял брови.

Он знал, что А Ша сталкивается с постоянными насмешками и презрением со стороны горожан. К тому же до десяти лет мальчик был лишен элементарных навыков социализации. Никто даже не научил его нормально разговаривать. За минувшие семь лет Чжо Юю пришлось приложить немало усилий, чтобы его воспитанник стал похож на обычного человека.

Страшно представить, чем пришлось заниматься подростку, чтобы накопить хоть какую-то сумму.

— Завтра твое восемнадцатилетие, а ты ещё и подарки мне покупаешь! — Чжо Юй шутливо щелкнул А Ша по лбу. — Спасибо, негодник.

А Ша указал на украшение в виде крокодильей головы, висевшее на стене:

— А Ша хочет вот это.

— Чжо Юй, Чжо Юй?! Ты в порядке? — Лю Цзинюнь с силой встряхнула его за плечи, вырвав из омута воспоминаний.

Чжо Юй встrepенулся и осознал, что по-прежнему находится в архиве колледжа Спринг-Хилл.

— Я слышала голос Чжоу Ву, они тоже здесь! — взволнованно прошептала Лю Цзинюнь. Она торопливо запихнула ненужные бумаги обратно в ящики. — Кажется, они ссорятся. Пойдем посмотрим?

Не успел Чжо Юй принять решение, как перебранка донеслась и до его ушей.

— Это всё из-за тебя, идиот! Из-за тебя этот крокодилоголовый нас догонит!

В голосе Чжоу Ву звенели одновременно ярость и неподдельный ужас перед Боссом.

— Откуда я мог знать, что он не отстанет, даже если мы угоним тачку?! — огрызнулся Ли Минфэн. — Подумаешь, я пару раз навернулся. А ты? Ты же сам не послушал меня, прибыл в этот дурацкий Спринг-Хилл! Решил спрятаться у мамочки под юбкой, трусливый ты придурок?!

Чжоу Ву явно взбесили подобные насмешки. Парни сцепились в потасовке.

— Стой, не двигайся! — неожиданно вскрикнул Ли Минфэн. — Я вижу Босса! Он во дворе!

Чжо Юя в архиве тоже бросило в дрожь.

А Ша совсем рядом!

<http://bllate.org/book/13371/1189433>